

УДК 332.12

А.Г. Атаева, А.Г. Уляева

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, email: ice_lu@mail.ru, ulyaeva.a.g@mail.ru

АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЭФФЕКТОВ В РАЗВИТИИ ПЕРИФЕРИЙНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Ключевые слова: экономическое пространство, регион, муниципальные образования, периферия, социально-экономическое развитие.

В статье проводится анализ пространственных эффектов в развитии периферийных муниципальных образований Республики Башкортостан. Проведена дифференциация муниципальных районов республики на три группы в зависимости от географического фактора (отдаленность административных центров муниципальных районов Республики Башкортостан от столицы субъекта Федерации, расположение их на границе республики, вхождение в городские агломерации региона). Проведен сравнительный анализ уровня социально-экономического развития выделенных групп районов, результаты которого хотя и отражают явное влияние территориальных факторов на показатели развития территорий, но и указывают на необходимость учета дополнительных признаков делимитации (административных, экономических) в целях определения факта отнесения того или иного муниципального образования к периферийным.

A.G. Ataeva, A.G. Ulaeva

Institute for Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, email: ice_lu@mail.ru, ulyaeva.a.g@mail.ru

ANALYSIS OF SPATIAL EFFECTS IN THE PERIPHERAL MUNICIPALITIES DEVELOPMENT

Keywords: economic space, region, municipalities, periphery, socio-economic development.

The article analyzes the spatial effects in the Bashkortostan Republic peripheral municipalities' development. The differentiation of the republic's municipal districts into three groups was carried out depending on the geographical factor (the remoteness of the administrative centers of the municipal districts of the Bashkortostan Republic from the capital of the Subject, their location on the republic administrative border, entry into the region urban agglomerations). A comparative analysis of the level of socio-economic development of the selected groups of districts was carried out, the results of which, although reflecting the clear influence of territorial factors on the indicators of territories development, still need to take into account additional signs of delimitation (administrative, economic) in order to determine the periphery of a particular municipality.

Современная региональная политика сталкивается с двумя разнородными социально-экономическими процессами. С одной стороны, происходят объективные тенденции усиления разнородности внутрирегионального экономического пространства, связанного с усилением агломерационных процессов, стягиванием инвестиционных, финансовых ресурсов в естественных или искусственно созданных экономических центрах и др. С другой стороны, возникает необходимость формирования сбалансированного экономического пространства для обеспечения единых возможностей муниципалитетов в решении вопросов местного

значения (бюджетная обеспеченность), стимулирования саморазвития территорий, поиска новых форм межрегионального и межмуниципального сотрудничества в условиях потери глобальных рынков. И если в отношении «центральных» территорий достаточно управлять объективными процессами их развития, то в отношении периферийных территорий возникает необходимость поиска новых форм стимулирования.

Понятие «периферии» или «периферийная территория», используется в рамках пространственного анализа, исследований дифференциации социально-экономического пространства, вну-

трирегиональной асимметрии, поляризации регионального социально-экономического пространства. Наиболее полно данный феномен изучается в рамках «центр-периферийной» модели региона и исследования центр-периферийных процессов (в т.ч. взаимодействий).

Понятие «периферийная территория» можно рассматривать с позиций различных подходов (экономического, географического, экологического, политического, инновационного, культурного), однако, наиболее популярным является географический подход. Согласно ему под «периферийными» территориями понимаются территории, географически удаленные от центров (столицы государства, регионального или областного центра) [1], другими словами, в основе выделения таких территорий лежит один фактор – географическое расстояние. Географически периферию можно рассматривать с разных масштабов: 1) мелкий – как внешняя для региона периферия (территории, отдаленные от столицы страны); 2) средний – как внутрирегиональная периферия (территории и населенные пункты, отдаленные от центра региона – субъекта Федерации в случае России); 3) крупный масштаб – как локальная периферия (сельские населенные пункты, удаленные от городов) [1].

Однако ряд исследований определяют периферийность не только с точки зрения физической удаленности от имеющихся центров, но и с позиции «расположения» территориального образования по уровню социально-экономического развития. Таким образом, в основе выделения периферийных МО лежит группа факторов (экономических, географических, экологических, управленческих и т.д.).

Классическая теория «центр – периферия», представленная в рамках теории развития региона или «полюсов роста» (Г. Мюрдаль [3], А. Хиршман [4]), концепции неравенства и политики регионального развития (Дж. Фридман [5]), концепции мировых систем (И. Валлерстейн [6]) и др., рассматривает периферию как таксон (географическую точку) с меньшим уровнем развития по сравнению с центром (географической точкой с высоким уровнем развития) [7]. Здесь

на первый план выходит не столько географический фактор, сколько сочетание географического и управленческого факторов, когда центр (ядро) рассматривается как таксон, являющийся субъектом управления и контролирующий потоки ресурсов и взаимоотношения агентов в пределах региона, а периферия – как территория – объект управления, объект влияния центра, характеризующийся зависимостью от него.

Что касается определения периферийных территорий, то оно будет различаться в зависимости от подхода, лежащего в его основе, и четкого однозначного определения не существует. Так, А.А. Анохин, В.Ю. Кузин структурируют подходы к выделению периферии с точки зрения пространственной экономики на следующие: 1) позиционный – на основе определения расстояния или удаленности в широком смысле (географическом, экономическом, институциональном и др.); 2) функциональный – на основе выделения функционирующих экономических секторов и уровня их развития на территориях центра и периферии; 3) проблемный подход – выделение на основе параметров динамики развития (отрицательной или стагнирующей); 4) генеративно-трансляционный – периферия выделяется как территория, до которой информация и инновации доставляются с временным лагом; 5) социальный – на основе определения уровня социального развития, качества и уровня жизни, человеческого капитала и маргинализации населения; 6) субъективный подход – выделение периферии на основе самоощущения проживающих на территории граждан [8].

Объектом данного исследований являются муниципальные образования, соответственно представляет интерес рассмотрение термина «периферийные муниципальные образования».

Так, Е.И. Кайбичева предлагает следующее определение: «Периферийная городская территория» – муниципальные образования (городские округа, городские поселения), удаленные от административного центра региона (субъекта РФ) и характеризующимися высокой степенью экономической зависимости от него, сравнительно низким уровнем социально-экономического раз-

вития, преобладанием традиционных видов деятельности, опирающимися в своем развитии на имеющийся потенциал территории, реализации которого во многом препятствует неразвитость инфраструктуры [9].

М.Ю. Казаков дает определение муниципальным образованиям периферийного типа как «оторванных от центральных территорий локалитетов, заметно отстающих от них в развитии по комплексу социально-экономических параметров» [10]. М.Ю. Казаков также выделяет следующую типологию периферийных территорий [10]: 1) ближняя периферия – это пригородные зоны, характеризующиеся наибольшей доступностью в пределах маятниковой ежедневной миграции, которые отличаются развитым характером деятельности (селитебной, благоустроительной, инфраструктурной); 2) собственно периферийные территории – совокупность поселений городского и сельского типов, локализованных в радиусе 200 км от центров, которые значительно отстают от них по уровню развития (социально-экономического, инфраструктурного и культурного); 3) локалитеты дальней периферии – территории, максимально удаленные от центра в пределах одного региона (по мнению автора, расстояние составляет более 200 км в транспортной доступности).

Соответственно возникает методологическая проблема идентификации понятия «периферийная» территория внутри региона. С административной точки зрения – это муниципальные образования, находящиеся на границе субъектов федерации. Однако экономическое пространство административных границ не имеет, поэтому не обязательно подобные «периферийные» территории будут являться экономически отсталыми. Поэтому, собственно периферийные территории можно рассмотреть с трех позиций. Во-первых, как территории, отдаленные от центра и находящиеся на границе региона. Условно предполагаем, что на уровень их социально-экономического развития влияет отдаленность от столицы региона. Во-вторых, периферийные территории с позиции отсутствия в них города как административно-экономического фактора роста.

Предполагается, что в муниципальных районах, на территории которых отсутствуют городские поселения (города или поселки городского типа) уровень социально-экономического развития ниже. В-третьих, периферийные территории как территории, в которых отсутствуют искусственно созданные точки экономического роста. К таким точкам можно отнести особые экономические зоны, кластеры, индустриальные парки и иные подобные сетевые образования, выступающие драйверами роста.

Цель исследования

В данной статье авторы рассматривают первый аспект сравнительного анализа развития периферийных территорий. Целью исследования является оценка влияния отдаленности административных центров муниципальных районов Республики Башкортостан от столицы региона, а также факта их расположения на границе субъекта Федерации на экономическое, социальное, финансовое развитие данных территорий.

Материал и методы исследования

В целях сравнительной оценки уровня развития муниципальных образований, как правило, проводится статистический анализ отдельных показателей социально-экономического развития по однородным муниципалитетам (городские округа – города, муниципальные районы – районы). В нашем же случае важно разделить муниципальные образования на группы, в зависимости от того, какой эффект территориальной отдаленности предполагается рассмотреть: агломерационный (группа районов в составе наиболее развитой в регионе Уфимской агломерации), территориальной доступности (группа районов, приближенных к столице – до 100 км транспортной доступности, и отдаленных – более 200 км транспортной доступности), и непосредственно сам факт нахождения муниципального образования на границе субъекта Федерации.

В качестве объекта исследования выступили 54 муниципальных района Республики Башкортостан, которые были разделены на четыре группы:

1) муниципальные районы первого пояса Уфимской агломерации (Уфим-

ский, Иглинский, Чишминский, Кушнарковский, Благовещенский, Кармаскалинский районы). Уфимская агломерация рассматривается без учета столицы – городского округа город Уфа, включение в ее состав этой группы исказит результаты межтерриториального сравнения;

2) муниципальные районы, административные центры которых находятся на расстоянии до 100 км от Уфы с позиции транспортной доступности на автомобиле [11] (11 муниципальных районов);

3) муниципальные районы, административные центры которых находятся на расстоянии 200 км и более от Уфы с позиции транспортной доступности (25 муниципальных районов);

4) муниципальные районы, находящиеся на границе Республики Башкортостан (28 муниципальных районов).

Очевидно, что первая группа – это составная часть второй группы. Из-за особенностей географических границ Республики Башкортостан четвертая группа является составной частью как третьей группы, так и второй.

В целях проведения сравнительного анализа уровня социально-экономического развития, выделенных групп районов авторами выбраны следующие показатели:

1. Блок экономики: 1) инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства) в ценах 2017 года на душу населения, рублей/чел.; 2) отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) на душу населения в ценах 2017 года, рублей/чел.; 3) оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства) на душу населения в ценах 2017 года, рублей/чел.

2. Демографический блок: 1) миграционный прирост на 1000 человек населения, чел.; 2) естественный прирост (убыль) на 1000 человек населения, чел.; 3) плотность населения, чел./кв.м.

3. Социальный блок: 1) среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого пред-

принимательства) в ценах 2017 г., руб.; 2) введено в действие жилых домов на территории муниципального образования на 1000 чел. населения, кв. м/чел.; 3) число лечебно-профилактических организаций на 10 000 населения, ед.

Все показатели были представлены в сопоставимом виде для межтерриториального анализа (большинство рассматривались в среднедушевом выражении), а также для оценки динамики изменений (с учетом роста потребительских цен).

Результаты исследования и их обсуждение

Влияние на экономическое развитие

Для подтверждения гипотезы о влиянии месторасположения муниципалитета на достигаемые значения показателей уровня экономического развития рассмотрены три показателя за 5 лет в сопоставимом выражении (таблица 1).

Очевидно, что Уфимская агломерация по показателям экономического развития значительно опережает иные муниципалитеты даже без учета ядра – городского округа г. Уфа. Среднее значений инвестиций в основной капитал на душу населения в 2021 г. в муниципальных районах агломерации на 84% выше, чем в среднем по муниципальным районам Республики Башкортостан, по среднедушевому объему отгруженной продукции превышение составляет почти 2 раза, по обороту розничной торговли – 35,0%.

Несколько ниже показатели по муниципальным районам, находящимся в территориальной близости к столице региона (11 муниципальных районов). Превышение среднереспубликанского уровня по среднедушевому объему инвестиций составляет 38,0%, по среднедушевому объему отгруженной продукции – 45,9%, по розничной торговли – 8,6%. Тем не менее непосредственно территориальным фактором объяснить развитие этих территорий нельзя, тут есть и традиционно депрессивные территории, как например Архангельский район. Кроме того, если условно вычест из этой группы районы Уфимской агломерации, то среднедушевое значение инвести-

ций в этой группе снижается с 34,5 тыс. руб. / чел. до 20,9 тыс. руб. или более чем в 1,5 раза, среднедушевое значение объема отгруженных товаров – с 182,7 тыс. руб. / чел. до 105,9 тыс. руб. или более чем в 1,7 раза.

Значительных отличий между отделенными и пограничными муниципальными районами по экономическим показателям не наблюдается, хотя в целом

показатели муниципальных образований на границе субъекта выглядят хуже. Однако с точки зрения оборота розничной торговли, положений граничных муниципалитетов лучше, возможно это связано с более широкими возможностями межрегионального взаимодействия. В обеих группах средние значения экономических показателей ниже среднереспубликанского уровня (рис. 1).

Таблица 1

Средние значения экономических показателей групп муниципальных районов Республики Башкортостан

Показатель	2017 г.					2021 г.				
	УА ¹	<100 км	>200 км	Гран	РБ	УА	<100 км	>200 км	Гран	РБ
Инвестиции в основной капитал в ценах 2017 года на душу населения, тыс. рублей/чел.	40,6	28,5	16,5	12,6	18,1	45,9	34,5	24,3	23,5	25,0
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без СМП) на душу населения в ценах 2017 года, тыс. рублей/чел.	218,5	149,0	93,3	83,5	98,9	247,7	182,7	126,8	112,2	125,2
Оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства) на душу населения в ценах 2017 года, тыс. рублей/чел.	27,87	25,96	23,62	25,91	26,0	61,44	49,42	40,95	42,14	45,5

Примечание. «УА» – Уфимская агломерация; «<100 км» – муниципальные районы, административные центры которых находятся до 100 км от Уфы с позиции транспортной доступности – без учета городского округа г. Уфа; «>200 км» – муниципальные районы, административные центры которых находятся 200 км и более от Уфы с позиции транспортной доступности; «Гран» – муниципальные районы, находящиеся на границе Республики Башкортостан; РБ – муниципальные районы в целом.

Рис. 1. Средние значения экономических показателей групп муниципальных районов Республики Башкортостан за 2021 г.

Таблица 2

Средние значения демографических показателей групп муниципальных районов Республики Башкортостан

Показатель	2017 г.					2021 г.				
	УА	<100 км	>200 км	Гран	РБ	УА	<100 км	>200 км	Гран	РБ
Миграционный прирост на 1000 человек населения, чел.	12,5	4,4	-7,8	-6,0	-4,4	7,1	0,7	-9,0	-7,5	-6,8
Естественный прирост (убыль) на 1000 человек населения, человек	-0,6	-1,7	-1,8	-2,3	-2,4	-5,6	-7,2	-8,3	-8,9	-8,9
Плотность населения, чел./кв.м	28,7	23,2	12,9	13,4	16,8	29,9	23,6	12,3	12,8	16,3

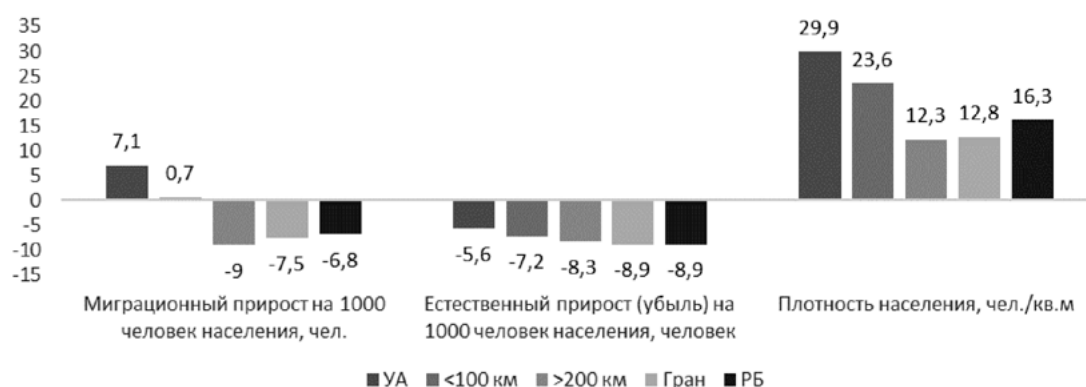

Рис. 2. Средние значения показателей демографического развития групп муниципальных районов Республики Башкортостан за 2021 г.

Таблица 3

Средние значения социальных показателей групп муниципальных районов Республики Башкортостан

Показатель	2017 г.					2021 г.				
	УА	<100 км	>200 км	Гран	РБ	УА	<100 км	>200 км	Гран	РБ
Среднемесячная заработная плата работников организаций в ценах 2017 г., тыс. рублей	32,0	28,6	25,3	25,7	25,8	36,9	32,9	29,5	29,7	29,9
Введено в действие жилых домов на территории муниципального образования на 1000 чел. населения, тыс. кв. м/чел.	1,05	0,87	0,52	0,53	0,62	1,28	0,95	0,46	0,50	0,58
Число лечебно-профилактических организаций на 10 000 населения, единица	9,8	11,8	15,5	16,1	15,0	10,8	13,0	17,2	18,3	16,8

Влияние на демографическое развитие

С точки зрения демографических тенденций явно прослеживается динамика стягивания человеческих ресурсов вокруг столицы, в особенности учитывая тот факт, что столица региона географически находится приблизительно в центре региона. Плотность населения Уфимской агломерации даже без учета ядра агломерации – столицы региона – увеличивается с 28,7 до 29,9 чел./кв.м, тогда как в среднем плотность населения республики снижается (таблица 2).

Наиболее явно влияние «центр-периферийных» отношений проявляется при наблюдении факта «голосования ногами» – миграции населения. Миграционный прирост характерен только для первых двух групп, однако в течение наблюдаемого периода темпы прироста снижаются как для Уфимской агломерации, так и для муниципалитетов в 100 км транспортной доступности от столицы. Для Уфимской агломерации замедление миграционных притоков началось в 2018 г., на значения показателей последующих годов сказались факторы ковидных ограничений, в 2021 г. начался рост мигрантов.

Экономические факторы межрегионального взаимодействия сказываются и на миграции: в муниципальных районах на границе Республики Башкортостан отток населения несколько ниже, чем в целом отдаленных от столицы муниципальных районах. Причиной этому частично является само географическое расположение республики между развитыми регионами, столицами которых являются города-миллионники: Республика Татарстан, Свердловская, Челябинская, Оренбургская области, а также наличие на периферии республики в непосредственной близости крупных городов других субъектов Федерации, которые привлекательны для маятниковой трудовой миграции (например, г. Магнитогорск, г. Альметьевск и др.) (рис. 2).

Влияние территориальных факторов на естественный прирост можно оценить лишь косвенно. Поэтому более низкие значения показателя естественной убыли населения в Уфимской агломерации и муниципальных районах, приближенных к столице, по большей части,

объясняются высокой долей молодежи, приезжающей в рамках внутри- и межрегиональной миграции.

Влияние на социальное развитие

Среднемесячную заработную плату работников организаций можно отнести и к экономическому блоку, в отношении этого показателя также явно прослеживается влияние территориального фактора в дополнение с экономическим. Средний уровень заработной платы в муниципальных районах Уфимской агломерации на 23,4% выше, чем в среднем по Республике Башкортостан, в районах в 100 км транспортной доступности – 10,0%. Это является одной из ключевых причин значительного миграционного прироста трудоспособного населения этих групп территорий. Так же как и в отношении других экономических показателей, заработная плата в муниципальных районах, находящихся на границе республики, выше, чем в муниципальных районах, административные центры которых находятся в 200 км и более от столицы региона, однако их разница не является значительной. В обеих группах муниципалитетов уровень заработной платы практически такой же, как и в среднем по Республике Башкортостан (таблица 3).

Миграционная привлекательность муниципальных районов в близкой транспортной доступности к столице региона сказывается и на росте ввода в действия жилья, даже в среднестатистическом выражении. Значение ввода в действие жилых домов на территории муниципального образования на 1000 чел. населения в Уфимской агломерации в 2,2 раза выше среднего значения по Республике Башкортостан, для районов в 100 км транспортной доступности – в 1,64 раза. Причем если посмотреть динамику за последние 5 лет, рост среднестатистического ввода жилья в Уфимской агломерации составил 121,9%, тогда как в среднем для республики характерен спад на 6,5%. Таким образом, влияние территориального фактора для показателя ввода в действие жилья является очевидным.

Помимо положительных результатов влияния агломерационных процессов на экономическое развитие территорий

региона можно выделить также и отрицательные эффекты, в том числе связанные с резким ростом нагрузки на социальную инфраструктуру муниципальных районов, близлежащих к столице субъекта Федерации. Так, рост численности населения в Уфимской агломерации за счет миграционного прироста за период 2013-2021 г. составил 109,7%, при этом, например в Иглинском районе население выросло за этот период на 28,2%, Уфимского района – на 49,7%. Однако, по данным таблицы 3 видно, что обеспеченность лечебно-профилактическими учреждениями в муниципальных районах агломерации на 25,7% ниже, чем в среднем в Республике Башкортостан в 2021 г. Подобные расчеты можно провести и по обеспеченности детскими дошкольными образовательными учреждениями, образовательными учреждениями общего образования и др., и везде можно будет наблюдать примерно одинаковые результаты. Они будут свидетельствовать об отставании темпов развития социальной инфраструктуры от темпов миграционного прироста населения. В противоположность, высокие значения обеспеченности населения лечебно-профилактическими организациями можно объяснить эффектом низкой базы.

Выводы

Таким образом, по всем группам показателей наблюдается явное влияние территориальных факторов на показатели экономического, демографического и социального развития территорий региона. Определенная корреляция между территориальной отдаленностью муниципальных районов от столицы региона и уровнем их экономического развития отслеживается, но дополнительно влияют и другие факторы, например,

расширение промышленной зоны из ядра на периферию Уфимской агломерации, развитие сервисной, агропромышленной зоны вокруг столицы, а также развитие межрегиональных экономических связей на периферии региона. Соответственно нельзя однозначно говорить, что развитые территории находятся только вокруг столицы, а периферийные – те, которые максимально отдалены от столицы или находятся на границе региона. И то и другое неверно. Более того, результаты расчетов показывают, что факторы межрегионального сотрудничества с соседними муниципалитетами Республики Татарстан, Свердловской, Челябинской, Оренбургской областей и наличие на периферии республики в непосредственной близости крупных городов других субъектов Федерации, более привлекательных для трудовых мигрантов, оказывают большее влияние на уровень социально-экономического развития у пограничных муниципальных районов, чем у муниципальных районов, отдаленных более чем на 200 км от столицы.

Поэтому говорить о периферийных муниципальных образованиях нужно в комплексе, анализируя не только территориальные, но и административные (с позиции наличия на территории города или поселка городского типа) и экономические (наличие особых экономических зоны, кластеров, индустриальные парков и иные сетевые образований) признаки, которые будут объяснять причины несбалансированного пространственного развития региона в аспекте «центр-периферийных» отношений.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №№075-03-2022-001 от 14.01.2022 г.

Библиографический список

1. Важенина Т.М. Экономическое обеспечение устойчивого развития периферийного муниципального образования: автореф. ... канд. экон. наук. Тюмень, 2012. 24 с.
2. Раевская А.С. Факторы и динамика социально-экономического развития полупериферийных территорий России: автореф. ... канд. геогр. наук. Москва, 2009. 24 с.
3. Myrdal G. Economic Theory and Under-developed Regions. London, 1957. 167 p.

4. Hirschman A.O. The strategy of economic development. New Haven: Yale University Press, 1958. 217 p.
5. Friedmann J. Regional Development Policy. Boston, 1966. 279 p.
6. Wallerstein I. The Politics of the World-Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 191 p.
7. Толстогузов О.В. Стратегия периферийного региона в условиях ограничения информации: методология, теория и практика. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 488 с.
8. Анохин А.А., Кузин В.Ю. Подходы к выделению периферии и периферизация в пространстве современной России // Известия Русского географического общества. 2019. № 151 (1). С. 3-16.
9. Кайбичева Е.И. Развитие периферийных городских территорий в экономическом пространстве региона (на примере Свердловской области): дисс. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2016. 250 с.
10. Казаков М. Ю. Определение пространственно-экономической системы «центр-периферия» в единстве интегративных признаков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 7-1. С. 10-22.
11. Карта расстояний. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.2markers.com/54310-327476> (дата обращения: 11.11.2022).